

Ей приснилась сцена, которая заставила ее почувствовать, что все произошло на самом деле. Проснувшись от слез, катящихся по щекам, Воительница ощутила беззащитность. В этой комнате она была верна себе. Одеяло прикрывало нижнюю часть ее тела. Покрасневшие глаза уставились в потолок. Спальня была просторной, но в ней девушка находилась совсем одна.

«Еще один день», - подумала она. - «Я снова должна командовать ими. Интересно, как все пройдет»

Она выглянула в окно. Там было серо и холодно. Холод будто воцарился здесь на постоянной основе.

Она была наделена силой. Теперь у нее имелось все, что только можно было хотеть, но в ее сердце царили лишь тяжесть и холодность. Сиаре так сложно было встать. Не потому, что она устала или была больна. Ей просто казалось, что двигаться слишком утомительно. На ее холодном тусклом лице отражались воспоминания о недавнем сне.

Она вспомнила танцы на холме. Над ней раскинулось звездное одеяло, напоминавшее молочные брызги. Перед ней был человек, который превратился в постоянную боль ее и без того непростой жизни. Они танцевали и смеялись, переплетая руки. Один лишь этот сон выпивал из нее все соки, принося невероятную усталость. Она надеялась, что ей приснится время, когда она была с этим мужчиной рядом постоянно.

«Зачем?» - подумала Сиара. - «Я вообще не просила обо всем этом»

Фактически, в то время она была на дне. Этот мужчина водил ее по разным местам и землям. Не заботясь о ее тяжести или о врагах, с которыми ему придется столкнуться. Его теплая спина была единственным, на что она могла положиться в то время. Как бы сломлена она не была, когда утратила ноги, этот мужчина взял ее за руку и заставил поверить в надежду.

Только из-за этой надежды она не разочаровывалась в себе. Она верила, что сможет осилить свою участь Девы Войны. Как ни странно, она была готова отдать ему всю себя. И он прекрасно видел, что именно она готова была ему предложить. Она вспоминала нежные заботливые руки, его ласку и заботу, полученные тогда. Какой бы безразличной она не стала сейчас, она все еще с любовью вспоминала те события.

Однако теперь она осталась одна. Как будто вновь вернулись те времена, когда они еще не встретились в том переулке. Его появление было внезапным и коротким. Как загадка, которая вызывала в ней бесконечное любопытство. Ее холодное сердце дрогнуло, защита быстро пошатнулась. Как будто он точно знал, куда бить, где ее слабые места. Теперь же ее сердце могло лишь проклинать того человека.

Отныне Дева Войны Сиара осталась совершенно одинока. С ней обращались как с королевой,

как с важной шишкой. Женщина с красотой, которая заставляла знать и даже принцев просить ее руки. Многие хотели стать ее рыцарем, но она так и не приняла их. Сиара слишком явно видела их страстные взгляды, их желания и чаяния.

Она должна была позаботиться о Шести Героях. Она была их проводником, и с их пробуждением могла очистить их силу, текущую сквозь нее. У нее не оставалось времени на личные интересы. Ее сердце стало тихим и холодным. Терзали лишь мысли о том, что она могла увидеть в гробу того сурового человека, лишённого жизни. Ей не хотелось верить в это. Нет, она просто не могла поверить, что этот человек умрет столь жалкой смертью.

Однако она все же осознавала, что человек в гробу был тем же мужчиной, который завоевал ее сердце. И теперь, без него, она ощущала себя потерянной. Ее мир вновь стал прежним. Тусклый, холодный, безразличный и напрочь лишённый тепла. Без него она стала Девой Войны, Воительницей Сиарой, самой сильной и справедливой из всех, кого уже успел познать этот мир. Воительница, которая смогла объединиться с Героями, чтобы сразить их извечного врага.

Ее холодное поведение заставило надоедливых дворян оставить ее в покое. Все сошлись на том, что Бог Войны поручил ей спасти мир, и это – ее главное и единственное предназначение в этом мире. У нее не оставалось времени ни на что иное, но, по правде говоря, такой занятостью и ограниченностью она лишь хотела спрятать свое сердце от душевной боли, убивающей ее изнутри.

Сиара встала с кровати и оделась в привычный наряд. Пластинчатая броня, изготовленная из лучших материалов, и меч, способный выдержать самые сильные удары. У нее имелись украшения и полные драгоценностей шкатулки, которыми она могла бы украсить волосы. Но отныне ей это было не интересно, и девушка просто оставляла их распушенными.

Ее уши дернулись при звуке шагов служанки. Она не любила горничных. Она была человеком, который привык заботиться о себе самостоятельно.

Сиара подошла к окну. В ее глазах отразились городские крыши. Даже не видя никого, она могла с легкостью утверждать, что вокруг находилось множество людей. Ее чувства поднялись на пик, зрение могло различить даже самые ничтожные движения.

Ее орлиные глаза осмотрели город. Замок располагался на возвышенности и поэтому вид из него открывался невероятно широкий. Взгляд девушки скользнул по сторонам, сканируя все, что она могла воспринять. Она надеялась, что однажды нападет на его след.

- Такая нелепость с моей стороны, - проворчала Сиара, хватаясь за рукоять меча. Ее лицо сморщилось. Любой, кто смог бы увидеть ее сейчас, наверняка был бы удивлен этими резкими переменами в обычно бесстрастном выражении.

Однако здесь не было никого, кроме одинокой женщины. Она носила траур, оплакивая любимого, и хуже всего было то, что она все еще надеялась, что мужчина, не покидавший ее

мысли, сможет сотворить чудо.

Прошло много времени, однако ничего не изменилось. Начал падать снег. Вскоре ее мир станет еще холоднее, чем прежде.

«Моя жизнь не должна вращаться вокруг него», - подумала она. - «Я обязана спасти этот мир вместе с Героями. Это мой долг. Вот почему он отнес меня в то место и дал мне эту силу. Он разозлится, если я потрачу все впустую, не так ли?»

Она болезненно улыбнулась, поднесла ладони к щекам и потерла их. В окне отражалось ее лицо, залитое слезами. Она чувствовала себя дурой, ведь эта сцена повторялась раз за разом с того самого момента, как она увидела гроб. Сиара никогда не подумала бы, что однажды почувствует себя такой бесполезной и жалкой. Богатство, власть, слава и даже красота, которой, как она думала, она была лишена навсегда, отныне не имели никакого значения.

- Какой в этом всем смысл? - проворчала девушка.

Она направилась по застланным дорогими коврами коридорам. Вдоль щедро украшенных стен сверху поднимались колонны, расписанные золотом и серебром. Выстроившиеся вдоль холла горничные поклонились Деве Войны с торжественными выражениями лиц.

- Доброе утро, леди Сиара.

Гармоничные голоса горничных ее не беспокоили. Она шла, положив левую руку на рукоять меча, добравшись до конического коридора, ведущего к величественному трону, созданному специально для нее. Это был деревянный трон, обтянутый мягкой тканью с удобными подушками. Бархатный трон был создан руками величайших мастеров Внутренних Земель.

Широкая дверь тихо распахнулась, застав Сиару уже сидящей на троне. Ее левая рука возлежала на левом подлокотнике, правая подпирала щеку. Она пристально рассматривала шеренгу знати, вошедшую через дверь. Они были одеты в такие дорогие наряды, что пары-другой из них хватило бы, чтобы позволить находящимся в ее распоряжении солдатам вдоволь наедаться целую неделю. И один лишь этот факт породил ее недовольство.

Хмурый взгляд воительницы тут же был замечен дворянами. Испуганно переглянувшись, они опустились на колени. Даже не совсем понимая, что именно ее расстроило, они ощущали сожаление, что умудрились показать себя с дурной стороны перед этой женщиной. Сиара, самая сильная и прекрасная Дева Войны, явно была недовольна их появлением. Однако с этим они уже ничего не могли поделать.

Вперед выступил дворянин, выражение лица которого явно свидетельствовало о том, что он тонко чувствовал воцарившуюся здесь мрачную атмосферу. Он встал на колени и посмотрел прямо на Сиару. Он был явно потрясен ее видом. Ее холодное, но красивое лицо делало ее воистину поразительной. Она была похожа на цветок, внезапно выросший на самой вершине

заснеженной горы, сияющий, но недоступный. Он слышал, что после появления Героя отношение к нему резко изменилось. Об этом ходили слухи, хотя их и пытались как можно быстрее придушить.

- Я пришел, чтобы лично поприветствовать Деву Войны! – произнес мужчина.

Сиара кивнула и позволила ему встать. За первым последовал другой дворянин, потом еще один и еще. Девушка молча слушала их лепет, не говоря ни слова в ответ. Она сохраняла каменное выражение лица, пока весь этот фарс не подошел к концу. Затем последовали командиры Армии Света, собравшиеся под ее знаменем. Они сообщили о передвижениях врагов и о плане вернуть Оазис и восстановить барьер, разделяющий Бесплодные и Внутренние Земли.

И эти отчеты вызвали лишь молчаливый кивок в ответ. Девушка задумчиво постучала по подлокотнику своего трона кончиками пальцев. Командиры уставились на Воительницу, ожидая ее приказа. Она использовала опыт предыдущих Дев Войны, чтобы вести их, каждый приказ был точным и логичным, таким, что даже самые опытные и хитроумные воины не могли к ним придраться. Выслушав слова Воительницы, они быстро попрощались и оставили Сиару одну на ее бархатном троне.

Из открытого окна подул холодный ветер. Девушка выглянула наружу, глядя на то, как собираются облака, плававшие сейчас пронзительно белыми снежинками. Она поднялась со своего бархатного трона и подошла к окну. В тусклых глазах отразились снежные хлопья, медленно опадающие с небес. Она огляделась вокруг, вдруг окутавшись странной аурой. Полностью распахнув окно, девушка выпрыгнула из него.

Она бесшумно скользила по крышам городских домов, поднимая голову к небесам всякий раз, когда снежинки приземлялись на ее руки и лицо. Вскоре она оказалась прямо напротив того холма, который видела во сне. Она двинулась туда, изредка останавливаясь, чтобы посмотреть на проходящих мимо людей. По пути она наткнулась на лоток, где продавалось пряное вино. Купила немного, сунула в сумку и отправилась дальше. Плащ скрывал ее лицо.

Вскоре Сиара оказалась у подножия холма. Медленно поднимаясь, она мрачно озиралась по сторонам. Ее плащ и капюшон окрасились белым снегом. Найдя скамейку, девушка уселась на нее и достала вино, вспоминая о танцах, привидевшихся ей во сне.

Снег падал ей на голову. Сделав глоток, она покатила вино во рту, пытаясь распробовать его вкус и рассматривая раскинувшийся прямо перед ней город. Она не знала почему, но к тому времени, когда она опустошила пятую бутылку, сцена из недавнего сна словно живая встала прямо перед ее глазами. Будто воспоминание о времени, которое почти стерлось из памяти.

Она была благословлена, как Дева Войны, поэтому была уверена, что оставалась невосприимчивой ко всем видам заклинаний и чар. Но сказочное чувство, порожденное тем счастливым танцем, заставило ее усомниться в этом. Если Бог Войны так к ней относился, то она была рада.

Это могло быть сном или наваждением, созданным ее страдающим сердцем. Но она предпочла верить, что это было своего рода даром, ее личным утешением. Вскинув бутылкупряного вина с горькой улыбкой на лице, Сиара закусилугубу и рассмеялась, словно умалишенная. Затем опустила голову. Крошечные капли слезувлажнили землю, на которую она теперь смотрела.

Затем девушка уставилась на счастливую, танцующую перед ней. Она не знала, почему видела это. Она даже не понимала, должно ли это служить ей утешением или же болезненным напоминанием. Однако было ясно то, что сейчас она осталась совсем одна. На этом уединенном холме, Воительница сидела и пила вино со специями, наблюдая за воспоминаниями, которых была лишена.

Ее мокрое от слез лицо сморщилось, распущенные волосы развевались на ветру, окрашиваясь в белый цвет падающим снегом. Она оперлась на спинку скамейки, ворча от вида этого болезненного миража. Затем, вспышкой, она вдруг увидела болезненные сцены, которые совершенно не могла вспомнить. Как будто предсказание того, что еще только могло случиться. Она не знала, что в состоянии видеть миражи прошлого и будущего. Силы Трех Судьбы загрохотали и пробудились в ней, и девушка поняла, что это талант, позволявший ей краем глаза увидеть собственную судьбу.

Это сбilo ее с толку. Как у нее могло быть столько судеб?

И почему судьба, которую она недавно лицезрела, заканчивалась тем, что она плакала, а он шел по Мрачному Пути до тех пор, пока не оказывается вынужден встать на колени и склонить голову в знак капитуляции?

Потом будто бы мираж растаял, завершившись. Сцена танцующих мужчины и женщины исчезла вместе с порывом ветра. И когда все растворилось в ледяном воздухе, Воительница осталась одна в холодной тишине. Дева Войны решила утопить все свои заботы на дне бутылки.